

КОНЦЕПТ «ЛЮБОВЬ» В РОМАНЕ И. А. БУНИНА «ЖИЗНЬ АРСЕНЬЕВА»

Сузько М. А. (УО «МГПУ им. И. П. Шамякина»)

Научный руководитель В. С. Сидорец, канд. филол. наук, доцент

Роман И.А. Бунина «Жизнь Арсеньева» отличается богатством языковых средств, которые выражают различные понятия. Представляет интерес использование И. А. Буниным синонимов или синонимически сближенных слов для описания того, что связано с концептом **любовь**. В романе представлен ряд синонимов, которые делают язык весьма выразительным и эмоциональным. Например: *любовь, влюбленность, страсть, увлечение; горе, горесть; внезапно, вдруг, неожиданно; мука, мучение, страдание.*

Главная функция синонимов – функция замещения – дает возможность избежать нежелательных повторов одних и тех же слов, а также слов, образованных от одного и того же корня. Например: *Я **влюблен** был в Лизу на поэтически старинный лад; **обожал** ее простоту, тишину, кротость, беспомощность, слезы, от которых у нее тот час же по-детски вспухали губы* [1, 384]. В романе широко используется стилистический прием градации синонимов и синонимически сближенных слов: *...чья **любовь** сильней, счастливей, бессмысленней; Сильнее всего я чувствовал к ней **любовь** в минуты выражения наибольшей преданности мне, отказа от себя, веры в мои права на какую-то особенность чувств и поступков* [1, 435].

Как видим, автор расширяет синонимическую сферу, включая в повествование новые близкие по смыслу слова, которые характеризуют понятие или предмет с другой стороны, уточняют и раскрывают новые оттенки значения: *Потом то **любила**, то **нет**, – временами бывала не только **равнодушна, холодна, но даже враждебна**, – и эти постоянные смены чувств всегда непонятные, неожиданные всегда изнурили меня* [1, 415]. Нередко автор романа вводит в предложение близкие по значению слова с целью увеличить силу воздействия описанного через осознанное усилие, интенсификацию действия или приметы, например: *Как **вижу**, как **чувствую** эту сказочно-давнюю ночь!; И точно: по какому-то тайному закону, требующему, чтобы во всякую любовь, и особенно **любовь** к женщине, входило чувство **жалости, сострадающей нежности**, я жестоко не **любил** – особенно на людях – минут ее **веселости, оживления, желания нравиться, блистать...*** [1, 384].

Итак, И. А. Бунин использовал безграничные изобразительные возможности русской синонимии в качестве средства художественной выразительности.

Литература

1. Бунин, И. А. Избранная проза / И. А. Бунин. Мн.: Маст. лит-ра, 1986. – 543 с.